

«ЧЬЁ СЛОВО – КОЛОС...»

Александр Солженицын и Юрий Кублановский

Особое место в ряду хороших знакомых Александра Исаевича Солженицына занимает имя нашего земляка – поэта, публициста, искусствоведа **Юрия Михайловича Кублановского** (р. 1947, Рыбинск, Ярославская область). В советское время он печатался в основном в самиздате, а также за рубежом; был в числе организаторов неофициальной поэтической группы СМОГ⁵⁴, в 1979 году принял участие в издании неподцензурного альманаха «Метрополь»⁵⁵. В 1982 году вынужденно эмигрировал, но в 1990-м одним из первых вернулся. Почётный гражданин города Рыбинска⁵⁶ отмечен многими литературными премиями, в том числе Правительства Российской Федерации в области культуры за 2012 год, Литературной премией Александра Солженицына в 2003-м.

В недавнем интервью Юрий Михайлович делится впечатлениями о первых прочитанных в юности произведениях Александра Солженицына: «Я познакомился с его творчеством, наверное, тогда же, когда и вся читающая страна: в ноябрьском номере «Нового мира» за 1962 год был опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича». Мне тогда было 15 лет, я жил в Рыбинске. Этот рассказ произвёл на меня, тогдашнего отрока, яркое и сильное впечатление: ведь я впервые узнал о том, что существовали советские лагеря. Потом я прочитал два его знаменитых рассказа – «Случай на станции Кречетовка» и «Матрёнин двор». Они тоже врезались мне в душу. Первый самиздат, попавшийся мне в руки, – солженицынское «Открытое письмо делегатам Четвёртого съезда писателей». Это было в 1967 году. Его привёз в Рыбинск один из участников этого съезда поэт Николай Якушев. Эти самиздатовские листки оказали на меня мощное воздействие, а потом уже Солженицын стал частью моей культурной, да и мировоззренческой жизни» [15].

⁵⁴ СМОГ – литературное объединение молодых поэтов, созданное по инициативе Леонида Губанова в январе 1965 года; аббревиатура расшифровывалась: «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» (шутливо – «Самое Молодое Общество Гениев»), творческий девиз – «Сжатый Миг Отражённый Гиперболой».

⁵⁵ Альманах «Метрополь» – сборник текстов известных литераторов (Владимир Высоцкий, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Юз Алешковский, Евгений Рейн, Генрих Сапгир, Юрий Карабчиевский, Юрий Кублановский и др.), отклонённых советскими издательствами. Альманах был издан тиражом 12 экземпляров в Москве в декабре 1978 года самиздатовским способом – в виде машинописи. Один из экземпляров альманаха был нелегально вывезен в США и в 1979 году опубликован там издательством «Ardis Publishing» – сначала репринтным способом, а впоследствии в новом наборе, переведённом на многие языки. После издания альманаха его авторы подверглись разного вида гонениям в СССР.

⁵⁶ Звание «Почётный гражданин города Рыбинска» Ю. М. Кублановскому присвоено Решением Муниципального Совета городского округа город Рыбинск № 186 от 15.08.2012 года.

11 декабря 1975 года поэт написал и распространил самиздатом открытое письмо «Ко всем нам», приуроченное к двухлетию высылки Александра Солженицына. Юрий Михайлович через много лет вспоминает: «Когда Солженицына высылали, я работал на Соловках и не мог присоединиться к протестам против его высылки. Сделал это, как только появилась такая возможность. Я считал, что мне это необходимо, как литератору и соотечественнику Солженицына – чтобы не было стыдно за своё молчание, которое могло восприниматься как конформизм. <...> Разумеется, я знал, на что шёл и не сожалел об этом. Я убеждён, что биография писателя – полноправная часть его творческой жизни»⁵⁷. Поэт считает, что нельзя было остаться в стороне и не выступить в защиту изгнанника – крайне важно было напомнить о Солженицыне и, по мере сил, требовать от властей его возвращения на родину: «То, что великий русский писатель насильственно живёт вне родины, не могло быть терпимо дальше» [2]. Кублановский не мог поступить иначе, так как уже тогда «чувствовал в Солженицыне разом и своего единомышленника и учителя, ставящего и укрепляющего мировоззрение», а в его прозе – «дыхание русской классики»⁵⁸.

Принятое решение оказалось сильнее опасений по поводу распространения письма, которое было опубликовано на Западе, в газете «Русская мысль» 8 июля 1976 года с указанием московского адреса Ю. М. Кублановского⁵⁹.

После этого Юрий Михайлович лишился возможности работать по профессии – трудился дворником, сторожем, истопником в Москве и подмосковных храмах.

После выдворения Кублановского из Союза, 3 октября 1982-го, судьба связала его с Солженицыным: переписка, встреча в Вермонте и творческая дружба до последних дней писателя. В первый год эмиграции, той же осенью, из Вены Юрий Кублановский написал Александру Солженицыну письмо и получил скорый ответ. В нём Александр Исаевич рассказал, что в его записной книжке есть не только имя и фамилия, но и российский адрес поэта, и благодарил за самиздатовское заступничество. Кублановский с благодарностью вспоминает: «А что самое ценное – разобрал по косточкам мой первый сборник, который в издательстве «Ардис» выпустил Иосиф Бродский. Это был очень интересный анализ, карандашом на листочках в клеточку» [16]. Солженицын ободряюще-пророчески писал: «Через восемь лет вы вернётесь в Россию». За первым письмом последовала переписка, а затем и первая встреча в Вермонте в 1986 году, когда Иосиф Бродский организовал несколько поэтических выступлений Юрия Кублановского в США. Александр Исаевич пригласил погостить его к

⁵⁷ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

⁵⁸ То же.

⁵⁹ Полный текст открытого письма Ю. М. Кублановского приводится по публикации в газете «Русский путь» (1976) в данном сборнике (С. 9-10).

себе на несколько дней в загородный дом в предместье «Пять ручьёв». Юрий Михайлович признаётся, что эта единственная встреча в Вермонте в период жизни на чужбине стала «главным событием восьми лет моей эмигрантской жизни» [5]. Вспоминая первое личное знакомство с Солженицыным, поэт отмечает: «Потом, когда я вернулся в Европу, я ещё довольно долго носил в себе свет этой встречи»⁶⁰.

Через двадцать лет, в 2007 году, Юрий Кублановский напишет замечательное стихотворение «Воспоминание о Вермонте», посвящённое этой первой встрече с Александром Исаевичем:

Воспоминание о Вермонте

*Отрешусь и слышу:
листья, осыпаясь, шуришат о крышу,

вижу в сером своём окне
разнонаправленный их полёт, зане

потоки воздуха не пускают лететь отвесно.
Всё окрест становится бестелесно.

В Штатах с их наивным прозелитизмом
уступает нашей своим лиризмом

осень — правда, держит на ветках крону
дольше, но и грубей по тону.

Там не те оттенки, не то движенье,
не настолько жертвенно поражение.

...Скоро четверть века, как я в Вермонте
гостевал, как кенарь на русском фронте,

и бродил в туманце по мёрзлым тропам,
а с борозд вороны срывались скопом
.
Возле дома, глядя на лес окрестный,
золотистый, но и немного пресный,

на него мне сетовал тот, чьё слово —
колос, а у других — полова [7].*

Встреч поэта с писателем было «несчётное количество», и все они памятливы и значимы. Сильная энергетика, откровенность Солженицына больше всего запомнились Кублановскому: «После каждой встречи с ним я уходил подзаряженным». По меткому определению Кублановского,

⁶⁰ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

«Солженицын – как океан, мы входим в него, и волны вначале отбрасывают нас назад, но если мы пересилим эти волны, то они подхватывают нас и несут в глубину» [19].

Кублановский в статье-некрологе о Солженицыне «Через призму высшего», опубликованной в «Литературной газете», отмечает в писателе «тип русского православного делателя»: «Всё он видел через призму высшего. Меня всегда поражали его национальная трезвость взгляда и одновременно – простодушие, идущее от его чистой и доброй души», а далее продолжает: «Столько, сколько сделал для нас Александр Исаевич, не делал до этого никто. Солженицын открыл глаза русским и Западу на природу тоталитарного режима, который, в свою очередь, является порождением атеизма» [18].

В одном из последних интервью, к 100-летию со дня рождения писателя, Кублановский отметил: «Конечно, Советский Союз обрушился по совокупности множества причин. Но то, что мы задним числом думаем, что именно Солженицын своим пером нанёс ему смертельную рану, уже само по себе знаково». С горьким чувством величайшей потери для русской культуры звучат беспощадные слова интервьюера: «Да, Солженицын – поразительный феномен, наверное, таких людей больше уже не будет. Нет уже той корневой системы, на которой могли возрастать такие люди, такие русские классики. Наша земля, наверное, уже не способна на прежнее культурное плодоношение после чудовищных потерь в живой силе в XX веке. Именно в лице Солженицына Россия всё-таки за себя постояла» [16].

Портрет писателя-мыслителя ярко встаёт в зарисовках-интервью Кублановского разного времени. Солженицын подчёркивал «своеобычность русской цивилизации», «неповторимость и огромные достижения» её – считает Кублановский. По его мнению, вся жизнь Александра Солженицына была посвящена исследованию – «почему рухнула русская цивилизация, почему она оказалась менее долговечной, чем многие другие» [2].

Юрий Михайлович делится как его читатель: «Солженицын многогранен, и конечно, как и Лев Толстой и Достоевский, не всегда прав. Отсюда и полярные его оценки. Люди не в состоянии охватить эту фигуру в её целокупной значимости. <...> Я перечитываю Солженицына достаточно часто и никогда не бываю разочарован. Например, недавно перечитал его *«Размышления над Февральской революцией»* и лишний раз убедился, что ничего глубже на тему о нашей исторической катастрофе не сказано»⁶¹.

Далее приведём цитаты из разных статей и выступлений **Кублановского о творчестве Солженицына:**

⁶¹ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

«Смерть Александра Солженицына, очевидно, такое же трагическое и знаковое событие для нашей страны, как смерть Фёдора Достоевского или Льва Толстого. Это беда общекультурная и шире – общенародная. <...> Масштабы его прозы ни с чем не сравнимы» [18].

«Сами произведения Солженицына учат жертвенности, мужеству, душевной закалке» [14].

«Писатель дорожил временем и всегда старался говорить только о главном» [2].

«Если бы не удивительная самодисциплина, Солженицын не успел бы так много написать» [2].

«Многие его произведения требовали огромной предварительной работы, серьёзных исторических исследований. Если он ехал на свидание с человеком, то уже знал, о чём с ним говорить. Если ехал в какую-то местность, то всегда думал, как эта местность связана исторически с тем, что он пишет, и как он сумеет её вместить в своё повествование» [2].

О рассказе «Один день Ивана Денисовича»: «Это была высшая точка хрущёвской оттепели» [19].

«“В круге первом” – вся книга посвящена сиюминутным ситуациям нравственного выбора. И тогда Солженицын нас этому научил. Мне кажется, сегодняшнему обществу, интеллигенции как раз не хватает вот этого урока остроты и ответственности за свой выбор» [4].

«Несмотря на то, что он писал о кровавых годах, в целом произведения Солженицына все с катарсисом и со светом. Потому что он всегда даёт примеры такого экзистенциального мужества человека, что это писатель очень позитивный. <...> И из “Ракового корпуса”, и из “Круга первого” ты выносишь какой-то позитивный заряд. Это те произведения, которые укрепляют личность, делают читателя лучше, безусловно формируют его» [3].

О романе-эпопее «Красное Колесо»: «Глава об отречении государя от власти — это шедевр. Я думаю, она будет прочитана всеми с комом в горле» [5].

«В “Красном Колесе” писатель не только впервые в нашей литературе воссоздал Первую мировую войну <...>, но и выступил как бы в роли частного детектива – по отношению к «криминалу» нашей новейшей национальной истории, распутывая клубок заблуждений, предвзятостей, легенд,

тяжких исторических преступлений и (проявив при этом завидное мужество и хладнокровие) нигде практически не срываясь на прокурорство задним числом... На глазах разобран “кащеев ларчик” – русская революция, продемонстрировано, уяснено и объяснено нам его устройство» [14].

«При чтении **“Желябугских высепок”** трудно не вспомнить Тютчева:

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

Рассказ двучастный – военные «жизнь и кровь» первой части, когда читателя за счёт непрерывного движения, развития действия буквально затягивает в водоворот фронтовых боевых будней; и в контраст им – мертвенная тишина части второй: жалкий быт разорённой русской деревни через пятьдесят два года после тех военных событий. Война страшна, но почему-то оптимистична: есть надежда, что после победы начнётся новая жизнь. А в части второй – полная безнадега: наша деревня – скопище одиноких, брошенных в нужду и нищету стариков, бесправных, бессильных. Так за что ж проливали кровь и боролись?

Изумляет, сколько же мелких подробностей сохранила с военного времени солженицынская память: подробностей не только зрительных – слуховых: «благородно хлюпающий крупный снаряд» – кому, кроме Солженицына, под силу сказать такое? Проза зримая, слышимая, обоняемая. <...> Проза Солженицына – экономна: много говорится, но не покидает ощущение, что ещё больше остаётся за текстом. Она врежется в сознание не за счёт своей «массы», но благодаря точности и незаменимости слова. «А вот и ландыши. Никому не нужные, не замечаемые. Срываем по кисточке». Именно благодаря «кисточке» эти ландыши остаются в памяти внимательного читателя навсегда. Или: «Застоялая, как годами не движимая вода. От соседней яркой майской зелени она кажется синей себя». Какая импрессионистическая поэзия! И образ бойкой девочки с красивым и нелепым именем Искитея – безжалостно перемолотой жизнью в полубезжизненную старуху – неизбежаем» [14].

«Маленькая повесть **«Адлиг Швенкиттен»** – о боях в Восточной Пруссии в январе 1945-го – настоящий шедевр позднего Солженицына, где его литературное мастерство достигло предельной концентрации. <...> Несравненны – в своей драматичной простоте – последние абзацы

эпилога повести «Адлиг Швенкиттен». Извлечения из них невозможны: это единая прозаическая порода, сжатостью и силой сравнимая с прозой Пушкина» [14].

«Если говорить о произведениях, о публицистике Солженицына, то они стали закваской, мировоззренческим замесом всех 60–70-х годов. Моё мировоззрение в значительной степени сформировалось именно благодаря книгам и публицистике Александра Исаевича» [14].

«...Первый том выходящего в Ярославле трёхтомника солженицынской **публицистики** (составитель Наталия Солженицына – неутомимая сподвижница автора), вобравший четверть века деятельности писателя, убеждает, что его публицистика ни на йоту не остыла во времени. Ибо тут дышит сама свобода – свобода от догм, схем, господствующих умонастроений и мировоззренческих штампов» [17].

«**Публицистика** Солженицына не устаревает именно потому, что она выше политики. Она закаляет душу и несёт в себе такой же закал, такую же силу нравственную, как и настоящее, полноценное художественное произведение. Я обращаюсь к ней постоянно. В своё время вышел трёхтомник публицистики Александра Исаевича в ярославском издательстве, он у меня весь испещрён моими замечаниями самых разных лет. На протяжении 20 лет я время от времени возвращаюсь к тем или иным статьям, высказываниям Александра Исаевича. В частности, в последнее время и по Украине» [4].

Сам Солженицын говорил: «Я пишу для России», и надеялся, что вот оборвётся коммунистический режим, «и потекут по ней мои книги» [16].

Несколько стихотворений Юрий Кублановский посвящает старшему другу, в том числе «Клеймённый сорок седьмым»⁶², написанное 20 сентября 1989-го. Это посвящение-размышление о скрещении судеб: Солженицын отбывал наказание в Рыбинске (тогда ещё город Щербаков) в том же году, когда здесь родился будущий поэт в семье преподавательницы русской литературы и актёра местного драматического театра.

15 августа 1990 года был подписан Указ президента СССР Горбачёва об отмене принятых в 1966–1988 годах Указов о лишении гражданства в отношении двадцати трёх эмигрантов. В этот список вошли двенадцать литераторов и членов их семей, включая А. И. Солженицына с супругой

⁶² Стихотворение «Клеймённый сорок седьмым» Ю. М. Кублановского приводится по изданию «На обратном пути» (2006) в данном сборнике (С. 157).

⁶³ Однако в списке «прощённых» эмигрантов Ю. М. Кублановский не значился, ещё долго оставаясь на «птичьих правах», без паспорта гражданина СССР, пока не получил в 1993-м новый, уже российский.

[23]. В то же время оставалась двусмысленность его положения, так как обвинение в измене родине с писателя снято не было. К тому же, 18 сентября 1990-го «Литературная газета» и «Комсомольская правда» общим тиражом 27 миллионов напечатали знаменитую статью «Как нам обустроить Россию» о путях развития страны после крушения коммунизма, а Горбачёв резко её раскритиковал [21].

Кублановский, как и предсказал Солженицын, вернулся в Россию в 1990-м, почти через восемь лет после изгнания⁶³.

Ещё через четыре года, 21 июля памятного 1994-го, Юрий Михайлович встречал старшего собрата по перу, возвращавшегося из эмиграции поездом из Владивостока, в Москве на Ярославском вокзале. В программе «Личное время» была представлена документальная кинохроника встречи Солженицына, которая запечатлела среди встречающих и Кублановского [6].

28 октября того же 1994-го после отчаянных споров приближённых к власти в Государственной Думе состоялось выступление Солженицына, которому противились многие депутаты – в первую очередь члены гайдари-чубайсовской фракции «Выбор России». «Народные избранники» показали полное пренебрежение к оратору, критиковавшего с их собственной трибуны их «реформаторский» курс. «Чем дольше говорил мастер, тем острее было чувство... разноплантности выступающего и – зала», – вспоминал Юрий Кублановский, слушавший речь в прямой трансляции в фойе Государственной Думы [21].

Юрий Михайлович специально не искал встреч с писателем – через пару месяцев со времени приезда Александр Исаевич первым позвонил ему с предложением записать несколько бесед на телевидении.

В конце 1994 года А. И. Солженицын дважды выступал в программе «Взгляд», делился впечатлениями о России, какой её увидел, возвращаясь из эмиграции. Несколько раз Ю. М. Кублановский также участвовал в этой пятничной программе, которую, без преувеличения, ждала и смотрела вся страна. Каждый раз её ведущие Александр Любимов и Сергей Бодров непременно задавали вопросы о Солженицыне. В программе на Грушинском фестивале от 11 июля 1997 года Юрий Кублановский, рассказывая о жизни в эмиграции, подчеркнул, что писатель живёт очень активной жизнью, как обычно общается с разными людьми [10]. В программе 3 июля 1998 года Александр Любимов отметил, что «Юрий Михайлович – один из немногих, с кем любит общаться Александр Исаевич». На этой передаче Кублановский поделился впечатлениями о только что прочитанной книге «Россия в обвале»: «В этой книжечке (Солженицын) договаривает то, что, быть может, раньше не договаривал, надеясь на власть придержащих». Он отметил важные черты писателя: «Человек сильный, волевой, который не может потерять надежду» [9].

С апреля 1995 года на телеканале Общероссийского телерадиовеща-

ния России стала выходить два раза в месяц пятнадцатиминутная передача «Встречи с Солженицыным» по острейшим темам: об избирательной системе, казачестве, Чечне, образовании, профсоюзах и другим. Среди собеседников писателя в этой передаче наряду с Н. Струве, В. Лукиным, С. Фёдоровым, был и Ю. Кублановский. За полгода прошло двенадцать «Встреч», а тринадцатая, с программой: «Разочарование народа в политической жизни. Горькие суждения в народе о властях. Никакая правда правящим не нужна», была намечена для показа 2 октября 1995-го, но неожиданно была снята с эфира, как и весь цикл передач, без всяких объяснений [21].

С 1998 года начала присуждаться Литературная премия Александра Солженицына, учреждённая Русским Общественным Фондом (Фонд А. И. Солженицына) и вручаться ежегодно писателям, «живущим в России и пишущим на русском языке», «чьё творчество обладает высокими художественными достоинствами, способствует самосознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций русской литературы». Всем заявленным критериям в полной мере соответствовал Юрий Кублановский. 15 мая 2003 года в Доме Русского Зарубежья Ю. М. Кублановскому была вручена премия А. И. Солженицына за «языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы; за нравственную точность публицистичности слова» [12].

Сам писатель не смог присутствовать на церемонии награждения из-за болезни – слово от имени жюри произнёс Павел Басинский, цитируя и солженицынские строки из эссе, написанного по случаю выдвижения Юрия Кублановского на Государственную премию в 1990 году⁶⁴. В этом своём коротком и ёмком эссе нобелевский лауреат Солженицын уже тогда отметил ярчайшее своеобразие его поэзии:

«Поэзия Юрия Кублановского – отличается верностью традициям русского стихосложения, ненавязчиво, с большим чувством меры обновлённой метафоричностью – никогда не эксцентричной, всегда оправданной по сущности; и естественной упругостью стиха, часто просящегося к перечитыванию и запоминанию.

В наше время, когда вся литература в целом понесла потери в русско-сти языка, сужается в лексике, – Кублановский сохраняет его живую полноту. Другие неотъемлемые качества его лирики – глубинная сроднённость с историей и религиозная насыщенность чувства.

Нельзя оставить без внимания и достойную биографию поэта: после многих лет политических преследований он в 1982 году был вынужден выехать в эмиграцию, где, наряду с европейскими впечатлениями, про-

⁶⁴ В поддержку номинанта на Государственную премию выступили С. Аверинцев, Ф. Искандер, А. Солженицын, но по условиям времени Ю. Кублановский премию так и не получил (Кублановский, Ю. М. Солженицын обязывает к самостоянию [Текст] / Ю. М. Кублановский // История. – 2018. - № 9-10. – С. 16).

должал разработку русских тем, – затем первый из всех эмигрантов бесповоротно, не на туристскую поездку, вернулся в Россию (в 1990-м) и здесь отдал всё своё внимание бедствиям нынешнего времени, особенно в своей родной Ярославщине.

Александр Солженицын» [22].

В своей ответной речи на вручении Солженицынской премии Юрий Кублановский приводит пророческие слова писателя, сказанные им в эмиграции: «Вместо Красного Колеса по России катится теперь жёлтое». Далее поэт наставляет молодых: «...мы крепчали в противостоянии красной идеологии. Крепчайте в противостоянии жёлтой, бульварной. Именно крепость духа и чистота языка споспешествуют рождению настоящей поэзии» [12].

Ярославские газеты не обошли это литературное событие вниманием. Журналист «Комсомольской правды в Ярославле» Анна Велигжанина расспрашивала Юрия Кублановского «о самочувствии и сегодняшнем житье-бытье» Александра Солженицына. В этом интервью поэт признаётся, что любовь к России и сопереживание истории страны – «святая обязанность и необходимое качество каждого настоящего русского литератора». [1].

В серии «Литературная премия Александра Солженицына» в 2006 году в издательствах «Русский мир» и «Московские учебники» вышел сборник стихов и статей Юрия Кублановского «На обратном пути» [12].

Через два года Солженицына не стало. «О Солженицыне – не по лжи» – такое эссе Юрия Кублановского опубликовала «Литературная газета» на смерть писателя, в котором каждое слово – не прибавить – не убавить:

«...Стоя в соборе Донского монастыря около его гроба, я всматривался в солженицынское лицо, ещё при жизни ставшее похожим на лик: лик не писателя – старца. Солженицын прожил драматичную, но и безусловно высоко счастливую жизнь: ведь она смолоду – через фронт, ГУЛАГ, изгнание, криминальные 90-е – проходила под знаком Творчества. Солженицын традиционно для отечественных писателей сознавал свой творческий дар – как служение, свою жизнь – как миссию. Миссия же Солженицына была – сказать соотечественникам и миру во всю мощь дарования правду о русской катастрофе: революции и её последствиях. И до последнего Солженицын не верил, не хотел верить, что это – необратимая катастрофа, что это – окончательная гибель русской цивилизации» [13].

«Жить не по лжи» – название публицистического эссе Александра Солженицына – обращения к советской интеллигенции, датированное днём его ареста и опубликованное в самиздате на следующий день, 13 февраля 1974 года, – любимое изречение поэта. Кублановский считает

своим долгом, «писательским, человеческим и гражданским», – «сказать своё слово, возвысить голос в поддержку Солженицына» и дополняет: «...он рассчитывал на моральное очищение России. На то, что и власть, и люди найдут в себе силы по-новому посмотреть на то, что произошло в 1917 году. Солженицын был уверен, что возрождение России начнётся с обновления и возрождения её русского христианского духа» [15].

Невозможно пройти мимо разговора с поэтом о Солженицыне на «Эхе Москвы» 6 августа 2008 года, где он признаётся: «Нет универсального урока Солженицына, каждый для себя выбирает какую-то грань его творчества или жизнедеятельности. Для меня лично главное было, конечно, его поразительная стойкость и поразительное умение отстаивать свои идеалы, добиваться собственных целей и какая-то внутренняя удивительная самодостаточность, очевидно, связанная с бескомпромиссной самореализацией» [3].

На вопрос «Какие события, на Ваш взгляд, предвосхитил Александр Исаевич?» поэт отвечает: «Исторический процесс в последние годы сильно убыстрился. Но предвидения Солженицына просто поразительны! Например, ещё полвека назад он предсказал возможность военного столкновения между Россией и Украиной. Солженицын от души бы порадовался возвращению Крыма в родное лоно и тому, что мы не позволили сдать Донбасс. Писатель точно предвидел все идеологические изъяны потребительской цивилизации. Но, конечно, я думаю, ему и в страшном сне не могло привидеться того политического маразма, в который за короткий срок погрузился Запад»⁶⁵.

20 марта 2018 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, на площади Фонтенуа, состоялся специальный круглый стол «Александр Солженицын – писатель, мыслитель, общественный деятель», посвящённый 100-летию со дня его рождения. Участие в заседании круглого стола приняли видные литературоведы-эксперты из России и Франции, в том числе посол и сопредседатель российско-французского форума «Трианонский диалог» Пьер Морель, президент Российского благотворительного Фонда Александра Солженицына Наталия Солженицына, профессор, филолог-славист Жорж Нива, Людмила Сараскина, писатели Алексей Варламов, Евгений Водолазкин и наш земляк – поэт и публицист Юрий Кублановский. «Солженицын и христианство: подвижник Бога?» – этой теме посвятил своё парижское выступление Кублановский, дав определение Солженицыну как человеку, «выполняющему своё предназначение». По мнению поэта, такое позиционирование – не уникально, так как во многом сознание многих русских писателей изначально было религиозным [20].

В заключение приведём слова Юрия Кублановского, сказанные десять лет назад и по-прежнему не потерявшие современного звучания,

⁶⁵ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

слова, наполненные утратой и в то же время – надеждой на читающую Россию:

«Александр Солженицын знал жизнь во всей её совокупности, видел её насквозь, сердцем ощущал духовную иерархию бытия и жил болями мира и России. После его смерти чувствуется сиротство. И разве может появиться ему замена? Нет больше почвы, на которой всходили б такие люди.

Но в дни его юбилея понадеемся, что его книги, его словесный огонь не потускнеют, не погаснут в XXI столетии...» [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Велигжанина, А. На днях премии Солженицына присуждены отличившимся деятелям отечественной культуры и искусства. В число номинантов вошел и поэт-эмигрант Юрий Кублановский [Текст] / Анна Велигжанина // Комсомольская правда. – 2003. – 10 марта.
2. Вовк, С. Юрий Кублановский рассказал, что пугало Солженицына в судьбе России // РИА новости [Электронный ресурс] / С. Вовк. – 2009. – 3 августа. – URL : <https://ria.ru/20090803/179534755.html>
3. Выхода нет. Уроки Солженицына [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. – 2008. – 6 авг. – URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/noexit/532013-echo/#element-text06>
4. Кара-Мурза, В. Можно ли было обустроить Россию? [Электронный ресурс] : [интервью на радио «Свобода» с Н. Солженицыной, В. Борщевым, Ю. Кублановским] / Владимир Кара-Мурза // Радио Свобода : Грани времени. 2014. – 27 мая. – URL : <https://www.svoboda.org/a/25400339.html>
5. Кара-Мурза, В. «Салют, Исаич!» [Электронный ресурс] : программа с участием Н. Солженицыной, В. Борщевым, И. Чубайсом, Ю. Кублановским, А. Филиппенко // Радио Свобода : Грани времени. – 2015. – 11 декабря. – URL : <http://www.svoboda.org/content/transcript/27421197.html>
6. Кривцов, Е. Личное время : Юрий Кублановский [Электронный ресурс] / Евгений Кривцов // Канал : Культура. – 2012. – 24 марта. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=KG60cUnmsus>
7. Кублановский, Ю. М. Воспоминание о Вермонте [Текст] / Юрий Кублановский // Долгая переправа: 2001-2017 / Юрий Кублановский. – М. : Б. С. Г. – Пресс, 2017. – С. 113-114.
8. Кублановский, Ю. М. Императрица в повествовании «Красное Колесо» [Текст] / Юрий Кублановский // Вестник русского христианского движения / отв. ред. Н. А. Струве. – 1988. – № 154.
9. Кублановский, Ю. Интервью о различиях в жизни граждан России и зарубежных стран [Электронный ресурс] : [впечатления о книге А. И. Солженицына «Россия в обвале» в программе «Взгляд» 3 июля 1998 года]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=H9JhVJFVDPQ>
10. Кублановский, Ю. Интервью о своей жизни в эмиграции и писателе А. И. Солженицыне в программе «Взгляд» 11 июля 1997 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.net-film.ru/film-70999/>.

11. Кублановский, Ю. М. Ко всем нам [Текст] / Юрий Кублановский // Русская мысль. – 1976. – № 3111 (8 июля). – С. 5.
12. Кублановский, Ю. М. На обратном пути [Текст] : стихи и статьи / Юрий Кублановский. – М. : Русский мир : Московские учебники, 2006. – 480 с. : портр.
13. Кублановский, Ю. М. О Солженицыне – не по лжи [Текст] / Юрий Кублановский // Литературная газета. – 2008. – 10 дек. (№ 50).
14. Кублановский, Ю. М. Проза зримая, слышимая, обояемая... Опыт прочтения военных рассказов Александра Солженицына [Текст] // Между двумя юбилеями: Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына. М.: Русский путь, 2005. – С. 514-518.
15. Кублановский, Ю. М. Солженицын обязывает к самостоянию [Текст] / Ю. М. Кублановский // История. – 2018. - № 9-10. – С. 16.
16. Кублановский, Ю. Солженицын предвидел войну между Украиной и Россией [Текст] : Юрий Кублановский – о критике в адрес писателя, его отношении к Путину и человеческом общении : интервью // Московский комсомолец. – 2018. – 10 дек.
17. Кублановский, Ю. М. Спасение через слово [Текст] / Юрий Кублановский // Новый мир. – 1996. – № 6.
18. Кублановский, Ю. М. Через призму высшего. Эпоха [Текст] / Юрий Кублановский // Литературная газета. – 2008. – 6 авг. (№ 32).
19. Привалов, И. «Я бы сопоставил его с Ломоносовым» [Электронный ресурс] /отец Иоанн Привалов // Сайт «Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын» URL: https://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/general/index.php?element_id=1060
20. Пророк Отечества [Текст] // Российская газета. – 2018. – 20 марта; [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2018/03/20/v-iunesko-sostoialsia-kruglyj-stol-posviashchennyj-aleksandru-solzhenicynu.html>
21. Сараскина, Л. И. Александр Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 934 с., [24] л. ил. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ. Биография продолжается...: серия биографий ; вып. 12).
22. Солженицын, А. И. «...Поэзия Юрия Кублановского» [Электронный ресурс] : эссе / А. И. Солженицын // Сайт журнала «Арт». – URL : <http://www.artlad.ru/page/autor155>
23. Указ президента СССР «Об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР некоторых лиц, проживающих вне пределов СССР» № 568, 15 августа 1990 [Электронный ресурс] // Сайт Livejournal. – 2018. – 15 авг. – URL : <https://ed-glezin.livejournal.com/1030220.html>
24. Устав Литературной премии Александра Солженицына. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.solzhenitsyn.ru/litpremiya/ustav/>